

— А?! Братик Таку с температурой слёг?!

Поговорив с Томоми-сан, я спустилась в гостиную, сообщила, что свидание отменено, и услышала поражённый голос Миу:

— Ува, да ну. Быть не может, — она откинулась на диване и пробормотала, глядя в потолок. — Ну ты чего, братик Таку?.. Такой важный момент, а ты простыл. Вот же... Позорище.

— Ну-ка, Миу. Ты чего говоришь? Таккун ведь не по своей воле заболел.

— Знаю... Но ведь позорище. И ещё отстойнее то, что об отмене его мама сообщает. Ему ведь уже двадцать. Не в школе уже.

— Ну... Ничего не поделаешь. А сам он идти хотел. Его Томоми-сан остановила...

Это исходя из того, что я от неё слышала.

Прошлым вечером Таккуну стало плохо.

А сегодня совсем больной слёг.

Температура высокая и ходит кое-как. А он всё равно собирался со мной на свидание идти.

Но он даже из дома выйти не может, так что Томоми-сан его переубедила.

Заперла сына в комнате и позвонила мне.

— ... Когда я с Томоми-сан договорила, пришло сообщение от Таккуна. Столько извинялся, что даже мне неловко стало...

— Так только извиняться и остаётся. Эх. И как так вышло? Бестолочь ты, братик Таку...

— ... Слушай, Миу. У тебя сегодня планы есть?

— Хм? А что?

— Томоми-сан сказала, что ей днём уйти надо. Таккун останется один, вот она и беспокоится. Хочет, чтобы за ним кто-нибудь присмотрел?

— А, нет, я не могу. Я с подругами встретиться договорилась.

— Вот как... Жаль. Что же тогда делать?..

— Ну вот и иди сама, — сказала Миу.

Так естественно.

— А... А-а?

— Ты же свободна. У тебя из планов только свидание было.

— Ну свободна...

Вообще я и правда могу пойти.

Я планировала, что весь день проведу на свидании, и раз оно отменилось, дел у меня нет.

Но... Постой-ка.

Мне идти присматривать за Таккуном?

Когда у него дома никого...

— Нет... Н-ну как бы... Это же то самое.

— Что то самое?

— Ну то самое... Оно ведь... Да?

— ... Чего ты мнёшься смущённо?

— Н-не мнусь я! — крикнула я.

Миу непонимающе смотрела на меня, но вот улыбнулась:

— Ха-ха, понятно. Раз придётся присматривать за ним, придётся остаться наедине в его комнате, а ты стесняешься?

— Ух...

Перед её пронизательностью я могла лишь отступить.

— Блин... Ну о чём ты думаешь? Не придумывай себе, ничего странного не случится. Братик Таку с температурой лежит и в волка не превратится.

— Н-нет же! Я не об этом думаю... — возразила я, но больше ничего не сказала.

Всё же... Миу права.

Если останемся одни, может случиться что-то непристойное... И мне так стыдно.

Одни в пустом доме...

Стоит только представить, как лицо пылать начинает.

— Ты ведь уже бывала в комнате Таккуна, поздноато смущаться. Ты меня к нему в гости приводила и тоже с нами в игры играла.

— ... Ну да, было дело.

И правда.

Я много раз была в комнате Таккуна.

Мы играли все втроём... Когда готовили вечеринку-сюрприз для Миу, разрабатывали у него план.

Раньше было проще.

Я ни о чём таком не думала, когда была с ним вдвоём.

Но... Больше так не могу.

Не могу я не думать об этом.

После признания... Я узнала о его чувствах, и для меня его существование стало значить куда больше.

Теперь я думаю о нём ещё больше.

Даже слишком много, даже стыдно... Что за замкнутый круг такой!..

— ... Мама, ты столько о нём думаешь, что тебе даже самой стыдно.

— ... А, ну-ка помолчи. Хватит над мамой издеваться.

— Ну, понимаю, почему тебе неловко... Но всё же тебе стоит идти к нему, — Миу вздохнула. — Братик Таку так сильно ждал свидания с тобой, что у него температура поднялась.

— А, а-а? Прямо как у дошкольника в день экскурсии...

— Думаешь, он так ждал?

— ...

— В общем... Ты должна пойти и позаботиться о нём, мама, — велела мне Миу. — Ты же переживаешь за его самочувствие... К тому же он наверняка расстроен, что свидание из-за него не состоялось. Чтобы подбодрить его, должна идти ты.

Не издевается, серьёзно говорит.

Она довольно обоснованно говорила.

— ... Х-хорошо.

Оставалось лишь согласиться.

Свидание отменилось... Но похоже этот день я проведу с Таккуном.

Я видел сон.

Тело тяжёлое, голова не соображает... Я то ли сплю, то ли бодрствую, и вижу невнятный сон.

Сон об Аяко-сан.

Я рад и мне неловко. Без всяких метафор во сне и наяву я думаю только о ней.

Передо мной стоит Аяко-сан... Я смотрю на неё снизу.

Я ещё ниже неё... И говорю про себя как про мальчишку.

— Т-Таккун... — Аяко-сан смотрит на меня вся красная.

Причина... В её наряде.

— Как тебе?.. Похожа я на С-Санту?

Наряд Санты.

И это был не красный костюм толстого старика.

Это было... бикини Санты.

Маленькие красные кусочки ткани прикрывали грудь и попку. Всё выпирает там, где надо, а вот талия такая стройная.

Такая откровенная одежда являла всю её красоту.

Слишком волнительное зрелище для меня тогда.

Да нет, тут возраст ни при чём, это и сейчас было бы слишком волнительное зрелище.

Аяко-сан в бикини Санты была слишком обворожительна.

— А-ха-ха... В-всё же не стоит. Холодно... И как-то это пошло.

Она извивалась, прикрывая грудь и попку, и смехом пыталась скрыть ещё и смущение.

Нет.

Эй, эй.

Чего мне этот сон снится?

Почему... Я вижу сон о «том времени»?

Для снов о прошлом... И других моментов ведь полно.

Дело в неудовлетворённости? Почему среди всех важных моментов присниться мне должен был этот пошлый?

— Это...

Во сне заговорил маленький я.

Точно соответствуя тому, что было...

— Т-тебе идёт, мама Аяко...

... Т, мама Аяко.

— А? Д-да?..

Сквозь сон... Я услышал голос.

Я поднял тяжёлые веки, это была моя комната... Но передо мной был человек, которого здесь быть не должно.

Аяко-сан.

Девушка, о которой я думаю во сне и наяву, озадаченно смотрела на меня.

А, я всё ещё сплю.

Её ведь не может быть в моей комнате...

— Мама Аяко...

Сонно я назвал её имя и протянул руку. Должно быть дело в температуре. Я будто блуждаю по пустыне в поисках воды, увидел мираж и тянусь к нему.

Но.

Мираж... Оказался настоящим.

Она нежно взяла мою протянутую руку.

— Д-да... Э-это мама Аяко.

— ... А? А-а-а?!

Я услышал смущённый голос, ощутил, как она держит мою руку, и наконец проснулся.

Я подскочил и посмотрел на девушку рядом с кроватью.

— А... Аяко-сан?!

— Здравствуй, Таккун.

Я был в шоке, а она смущённо мне улыбнулась.

Глаза подскочившего Таккуна округлились.

— Что... А? П-почему Аяко-сан в моей комнате?..

— Томоми-сан сказала, что во вторую половину дня её не будет дома... И я пришла, чтобы присмотреть за тобой.

— В-вот как...

— Как ты Таккун?

— А... Да... Немного лучше стало. Выпил лекарство и всю первую половину дня проспал. А вот утром вообще ничего не соображал, — голос у него оставался сонным, и постепенно он начал мрачнеть.

— ... Точно. В такой день у меня поднялась температура и я проспал...

В голосе была печаль и вина, он повернулся ко мне и поклонился:

— Аяко-сан... Мне жаль.

— Д-да всё хорошо. Не извиняйся, Таккун. Я не переживаю.

— Но... Вы ведь согласились пойти со мной на свидание...

— Ты ведь заболел. Не вини себя.

— Да... — он кивнул, но всё ещё оставался подавленным.

— И всё же ты так внезапно заболел.

— ... Если честно, последние дни я никак не мог нормально выспаться, — виновато говорил он.

— Не мог выспаться? Почему?

— Да вот... Д-думал о свидании и заснуть не мог.

— ... А?

— И ещё... Я практиковался.

— П-практиковался?

— Хотел взять напрокат машину... Я ведь в том году права получил, но с тех пор не ездил, потому и хотел немного пообвыкнуться. Потому вечерами брал машину у отца и проезжал по маршруту свидания.

— Т-ты даже такое делал?!

— Так ведь... Если бы в этот день допустил ошибку за рулём, смотрелось бы это не очень...

— Понимаю...

Надо же. Как бы сказать... Я знала, что Таккун будет взволнован из-за свидания... Но не думала, что настолько.

Он даже в ущерб сну маршрут отрабатывал.

— Мне приятны твои чувства... Но это слишком. Мог бы думать о нашем свидании попроще...

— ... Не мог, — возразил он, глядя прямо на меня.

— Я всегда хотел пойти с вами на свидание. И не мог просто относиться к этому. Всё должно быть идеально... Нам должно очень понравиться. Потому... Я не мог успокоиться.

— Таккун...

— Но в итоге слёг сегодня... Я явно сглупил. Такой жалкий... Убожество...

Он мрачно опустил голову, сидя на кровати.

Всё же Миу была права.

Он слишком сильно переживал из-за свидания. Прямо как дошкольник слишком сильно предвкушает поездку и в такой важный день у него поднимается температура.

Смотрится это и правда слегка жалко.

Но...

— ... М.

В груди всё сжалось.

Он такой подавленный... Так почему кажется невероятно милым?

— Спасибо, Таккун.

Сама не заметила, как положила свою руку на его.

— Ты так старался ради меня.

— Аяко-сан... Но я...

— Всё хорошо. Я уже говорила, что не переживаю. Получилось и правда неудачно... Но мне достаточно твоих чувств. И я рада тому, как ты старался ради этого свидания.

— ...

— Потому не унывай и отдыхай как следует. А когда поправишься... Это, ну... Мы ходим на свидание!

— А?

Таккун поднял голову.

У-у... К-как отреагировал.

В глазах снова блеск появился.

— П-правда?

— ... Да.

— Ещё одно свидание?

— ... Ага.

— Правда?..

— С-сказала же, что да, блин.

Хватит переспрашивать!

Стыдно ведь!

У... Странно. И как так вышло. Это ведь меня позвали на свидание, а теперь будто я его зову!..

Нет, всё не так! Просто Таккун совсем приуныл, и у меня не было выбора... Да, просто выбора не было!

— Т-тебе ведь нездоровится. Тогда ведь надо не отменять, а переносить, это ведь нормально. Ага, нормально, вполне нормально. Самое обыденное дело.

— ... Вот как. Просто перенести, — он с облегчением улыбнулся.

Ах, боже... По нему прямо видно, как он счастлив.

Так радостно улыбается, даже не верится, что ещё недавно таким измученным казался... Что-то даже голова кружится.

— ... А. Таккун. Ты есть хочешь? Я ведь кашу приготовила, сейчас разогрею!

Не способная перетерпеть эту сладостную атмосферу, я покинула комнату.

Я часто пользовалась кухней дома в семье Атерадзава.

Когда с Миу оставалась на ужин, помогала прибираться и мыть посуду.

И сегодня когда пришла, Томоми-сан сказала, что я могу свободно пользоваться кухней, что я и сделала.

Я наложила в тарелку разогретую кашу и понесла в комнату.

— Вот и я. Кушай.

— Простите. И спасибо.

Таккун сел на кровати и протянул руки.

— А. Подожди, она ещё слегка горячая.

Я зачерпнула ложку и поднесла ко рту.

И.

— Фух, фух.

Подула, остужая кашу.

— Вот, готово. Скажи «а».

— А?..

Я поднесла ложку ко рту, и покрасневший Таккун застыл.

Видя его реакцию... Я поняла, как опростоволосилась.

— А. П-п-прости! В-всё не так! Я так Миу обычно делаю, вот случайно и... Когда она болеет, такая капризная!..

— В-всё хорошо! Я понимаю!

Мы краснели и говорили на повышенных тонах, Таккун взял у меня тарелку и начал есть.

Теперь уже сам.

— Ах... Вкусно.

— Правда? Вот и хорошо.

Таккун ел с большим аппетитом. Похоже успел проголодаться. И лицо не было больным, уже идёт на поправку.

Наблюдая за ним... Я вспомнила прошлое.

— ... А раньше я тебе дула на еду.

— А?

— Я много раз дула на еду и кормила тебя, Таккун.

— Это... Я тогда маленький был. И это вы были, так что я отказать не мог...

— Хи-хи. Вот как. Ты всякий раз так смущался, но когда я говорила «а», ты открывал рот, такой милый был.

— ... М.

Краснея, он ничего не мог сказать.

Его реакция была такой милой, и я продолжила подначивать.

— Кстати, Таккун... Ты недавно меня «мама Аяко» назвал.

— Пф... Кха-кха.

Он подавился кашей. А потом пристыженно посмотрел на меня.

— В-вы слышали?

— Да. Слышала.

— ... Серьёзно? Нет, всё не так. Мне просто сон о прошлом приснился...

— Хи-хи-хи. Давно ты меня так не звал. Взял и начал называть Аяко-сан.

— Ну конечно... Не мог же я вас вечно мамой Аяко звать.

— ... Ну да.

Это ведь... Понятно.

Тогда ему всего десять было, а теперь уже двадцать.

Из мальчика он стал мужчиной.

Но где-то в моём сердце он так и останется ребёнком.

Потому... Я и не замечала.

Не замечала его чувств.

Потому теперь так неловко.

Конечно сам Таккун ни в чём не виноват. Он просто живёт. Просто вырос и стал мужчиной.

Проблема... Во мне.

Проблема в том, как всё воспринимаю я.

Вся проблема кроется в моём сердце...

— Эй, Таккун. А что за сон тебе приснился? — спросила я.

Какое время ему снилось?

Мы знакомы десять лет... Я считала его сыном или младшим братом, но он всегда видел во мне женщину.

Мы проводили время вместе, но воспринимали друг друга по-разному.

Лёжа с жаром, что же он вспоминал?

— Это... Ну, — ему было сложно сказать. — Когда Аяко-сан... Нарядилась в бикини Санты.

— Пф, — я подавилась.

Грусть пропала и я закричала:

— А, а-а?! Бикини Санты... Э-это?!

— Да. Это...

— Нет! Почему тебе это приснилось?!

— Хоть вы и спрашиваете, просто приснилось и всё...

У-у!

Таккуну приснилось... Это!

Я вспомнила тёмную страницу истории, которую хотелось бы забыть.

Мой величайший позор, случившийся на Рождество.

Я хотела купить обычный наряд Санты, но купила с открытым животом.

Хорошо, что только Таккун видел. Будь это кто-то другой, я бы умерла... Но при том, что он уже в десять лет на меня как на женщину смотрел, это многое меняет теперь.

Ува. Ува-а-а-а!

— У-у... Таккун, ты дурак. Почему вспомнил?

— Простите... Просто это было довольно шокирующе.

— Н-ну прости, что это было странно, и мне вообще не шло!

— Нет, это не так... В хорошем смысле шокирующе. Аяко-сан ведь красивая, и такой наряд вам очень шёл...

— Что... Ладно тебе, излишняя это забота.

— Это не забота! Вы правда невероятно красивая... Потому я и засмотрелся...

— ... М! П-поняла. Я всё поняла.

Не могу его убийственные комплименты выносить. Всё. Хватит. Правда, прекрати. Если продолжишь... Не знаю, что будет.

— Блин... Извращенец ты, Таккун, — смущённо сказала я.

— Х-хоть вы и называете меня так...

— И на грудь мою пялился, когда мы вместе мылись, сам говорил...

— ... Ну это так, я и правда смотрел и в ванной, и когда вы в том наряде были, но показали это всё вы сами.

— Х-хватит проверять! Всё, забудь! — закричала я.

Хотя это я проверяю.

— П-простите...

А... Заставила извиниться. Прости, Таккун. Я от стыда бессвязную чушь несу.

Я испытывала вину, а он сказал «но».

— Ничего странного... Что я возбудился.

— А?..

— Передо мной была любимая женщина в откровенном наряде... Это бы с любым мужчиной случилось.

— А... А?

— Я не смогу забыть этого. Это никуда не денется из моих воспоминаний. Вот и снится иногда.

— И-иногда...

Я была шокирована, а Таккун посмотрел на меня.

Красный от стыда, но взгляда не отводит.

Зырк.

Полные страсти глаза смотрели прямо на меня.

— Я... Полюбил вас не только за внешность, Аяко-сан... Но и то, как вы выглядите... Мне нравится. И лицо, и фигура у вас просто обворожительные...

— Что, у, а... У-а...

Его взгляд обжигал, а он выдавал такие комплименты, что я не знала, что делать.

Тело горит.

Голова не соображает.

Стыд и возбуждение нарастают, а рассудительность куда-то уходит...

— ... Правда? — сама не поняла, как спросила.

Я приложила руку к груди, точно указывая на себя.

— Таккун, тебе правда... Нравится моё тело?

— А? Ну... Как-то неправильно говорить про тело, но... Да. Нравится...

— ... Вот как. Тогда...

Я села на кровать и приблизилась к Таккуну.

— ... Проверишь?

Что она говорит, я вообще не понимаю.

Проверить?

Что?

Если так подумать... То тело? Нет, быть не может. Аяко-сан не сказала бы такого. Нет. Просто невозможно.

В голове пронеслось много разных мыслей...

— Дай руку.

Когда она коснулась меня, все мысли куда-то унесло.

Двумя руками она взяла запястье моей левой руки.

И... Потянула к себе.

— Что? А-Аяко-сан?! Что вы делаете?

— Ладно тебе. Просто молчи и дай руку.

— Но, п-подождите...

— М-мне стыдно! Но я хочу... Чтобы ты потрогал и проверил.

— Потрогал...

А? А? Чего? Как так вышло?

Игнорируя то, что я в панике, Аяко-сан тянула мою руку. А она приближалась к её телу, и я непроизвольно посмотрел.

И на глаза попалась... Большая грудь.

Взгляд было не отвести от огромных выпуклостей, которые была готовы разорвать свитер. Когда девушка извивалась, эти выпуклости раскачивались, шатавая моё сознание.

Большая.

Слишком... Большая.

Огромные запретные плоды всего в нескольких сантиметрах от моей руки.

— Возможно тебе не захочется... Трогать старушку вроде меня.

— А... Это не так...

Конечно я хочу её потрогать.

Если честно... Я много раз представлял это.

Я полюбил Аяко-сан не из-за её тело... Но я ведь мужчина. И не могут быть все мои мысли чистыми.

Конечно же мне хочется потрогать... Грудь любимой женщины.

Но.

Не таким же странным образом!

— П-подождите, Аяко-сан! Ч-чего вы так внезапно!..

— Всё в порядке! Важно поддаться импульсу!

— Импульсу...

— Не шевелись!

Со стыдом на лице она тянула мою руку.

Если буду серьёзен, смогу её выхватить.

Но... Я не мог.

Разум был против, но деятельность мозга притупилась.

Я вообще ничего не мог сделать.

Аяко-сан тянула руку к своей верхней части тела.

И сунула под свитер...

— Что?..

Напрямую?

Погодите, вы хотите, чтобы я напрямую потрогал?!

Через одежду уже перебор, а тут напрямую?!

— А-Аяко-сан!..

— ... Всё хорошо, Таккун, — сдерживая стыд, томно шептала она.

Моя рука оказалась под её одеждой. Плоть под свитером. Пальцами я касался её мягкой кожи, и её тело вздрагивало.

— А. Фух... — стал разноситься сладостный голос.

— П-простите...

— ... Всё в порядке. Просто рука слегка холодная.

Она вздохнула и посмотрела на меня.

— Ну же... Таккун. Можешь не стесняться и потрогать.

Она дёрнула мою руку сильнее.

Жамк.

Я ощутил в руке что-то мягкое.

Если на чистоту... Скромнее, чем я предполагал.

Я думал, что не обхватчу рукой, но по ощущениям объём не такой уж большой.

Но было так приятно ощущать её мягкую кожу.

Такое блаженство, хотелось всегда касаться её...

— Ну как, Таккун?

— ... Как?

— Моё тело... Моя... П-плоть.

Плоть.

Ну да, плоть.

Обожаемая женская грудь... Сиськи всего лишь скопление жира. Просто куски плоти, но они вызывают любовь, страсть, смирение, а иногда и безумие.

Сейчас я касался простой плоти.

Однако.

Это была не грудь...

... А живот.

— Это... Аяко-сан. У меня вопрос.

— Ч-что?

— ... Почему вы захотели, чтобы я ваш живот потрогал?

Я был в шоке и слегка разочарован.

Рука, которую девушка направляла вверх к груди... Пошла почему-то прямо.

И я коснулся её живота.

... Почему?

Почему... Живот?

— П-почему?.. Я же сказала. Хочу, чтобы ты проверил, — стараясь подавить стыд, она прижимала мою руку к своему животу. — Ты меня слишком превозносишь... Но ты ведь видел меня, когда мне около двадцати было. Потому всё ещё в плену старых заблуждений, вот и я хотела, чтобы ты ощутил, какая я настоящая... А?! А, а-а?! — объясняя, Аяко-сан закричала.

Она отпустила моё запястье и отскочила.

— Н-нет... Таккун, э-это!..

— А?..

— Это, как бы... Он таким стал!.. — кричала она, прикрывая лицо руками, а сама покраснела до ушей.

А озадаченный взгляд... Был направлен на мою промежность.

Внизу кое-кто подчёркивал своё существование.

В отличие от джинсов через тонкую пижаму выпуклость было не скрыть.

Ткань выпирала кверху.

— У-ува!

Я схватился за одеяло и прикрылся.

Хотя уже поздно.

— П-простите! Я...

— Таккун... А? П-почему?..

Я ощущал себя виноватым, было стыдно, а смущённая Аяко-сан спросила:

— О-он стал таким, потому что ты мой живот потрогал?!

— ...

Похоже она поняла что-то не так.

— А... А? Парни возбуждаются, когда живот трогают? Или это твои увлечения?..

— Нет! Я не из-за живота возбуждился!

— Т-так ведь...

— Я думал... Что потрогаю вашу грудь.

— А... А-а-а?!

Она только начала успокаиваться, и вот лицо снова запылало.

— Т-ты о чём только думаешь, Таккун?! Не собиралась я тебе позволять грудь трогать!

— В-вот как.

— Я взяла тебя за руку, чтобы позволить потрогать мою грудь... М! Я-я не такая извращенка! Я хотела, чтобы ты живот потрогал!

— ...

Нет, ну.

А как это ещё назвать?

— П-потрогать грудь. Блин... Ты только о пошлостях думаешь, вот и понял всё не так.

— ... П-простите.

Она злилась, а я извинялся.

А... Я вообще-то ни в чём не виноват.

Что ни думай, это Аяко-сан всё задумала.

Тут бы десять из десяти мужчин всё не так поняли.

— Но, Аяко-сан... Почему живот?..

— Это... Я-я хотела, чтобы ты узнал, какая я сейчас, — выдавила она. — ... Ты видел меня голой и в бикини, но это ведь давно было. Так что... Ты хвалил старую меня... Сейчас ты... Одурманен образом десятилетней давности, и я подумала, что стоит показать тебе правду... — её голос постепенно становился только тише. — ... Ну вот. С возрастом как бы... Лишнее появляется. Я как-то забросила себя и за животом не слежу...

— Вы всего-то из-за этого переживали?

— Всего-то... Для тридцатилетней женщины это важно!

— Не переживайте. Аяко-сан вы совсем не толстая.

— ... В-врешь! Хватит о моих чувствах заботиться! Ты ведь сам потрогал.

— Ну... Я и правда ощутил плоть. Мягкую.

— Ну вот... — она была готова расплакаться, а я продолжал:

— У вас нормальное телосложение. Женщина ещё очаровательнее, если у неё есть немного лишнего веса. И ещё... Аяко-сан с пухленьким животиком милая.

— ... М.

— Нет, пухленький животик миленький, и Аяко-сан, переживающая о пухленьком животике миленькая. Нет, в общем у пухленького животика своё очарование...

— С-сколько раз ты «пухленький» повторять собрался?! — смущённо закричала она. — У... Блин, хватит над взрослой издеваться.

— Я не издевался...

— ... Сам-то извращенец, у которого встал от того, что живот потрогал.

— Говорю же, вы всё не так поняли!

Она недовольно бормотала, а я тут же принялся оправдываться.

Какое-то время атмосфера была неловкой.

— ... Хи-хи, — и тут Аяко-сан захихикала. — Я ведь пришла за тобой присмотреть, и чем мы только занимаемся?.. — пробормотала она и посмотрела на меня. — Прости. Что... Придумала такое.

— Нет. Я и сам предстал не в лучшем свете.

Мы поклонились друг другу.

— Ладно... Главное, что ты снова бодрый, — с облегчением сказала она и покраснела. — «Бодрый» — это я про состояние здоровья! Не в каком-то странном смысле!

— Всё в порядке! Я понял!

Она зачем-то попыталась всё объяснить.

Промычав, девушка поднялась и забрала пустую тарелку.

— Ладно, мне уже пора.

— Это... Спасибо. Мне было очень приятно, что вы пришли обо мне позаботиться.

— Нет, не переживай. Отдыхай и набирайся сил.

— Да. Когда поправлюсь... Позвольте снова позвать вас на свидание, — сказал я.

Было неловко, но я сказал это.

На миг Аяко-сан застыла, а потом.

— ... Да, буду ждать, — коротко ответила она.

Когда ушла, я лёг на кровати и стал отдыхать.

Температура опять поднялась, но мне было на удивление хорошо.

Вечером.

«Ва-ха-ха. Из-за простуды свидание пришлось отменить, вот так неожиданный результат. Такого даже я предвидеть не могла. Он просто гениален».

— ... Ничего смешного.

«Ой, прости. Точно, неправильно над чужими несчастьями смеяться. И всё же... Это даже несчастьем не назовёшь».

— В каком смысле?

«Атерадзава-кун вместо свидания получил заботливый уход. При прочих недостатках даже повезло».

— Заботливый уход...

«Как я поняла, вы успели очень сблизиться... Хи-хи. В последнюю минуту слёг, я-то подумала, вот невезучий парень, а ему, можно сказать, даже повезло. Взял он свой фраг».

— ... Оиномори-сан, вы точно заигрались в игры.

«Ха-ха-ха. Возможно. В последнее время слишком много проектов с играми. Вот и голова ими забита».

— Вот ведь...

«Атерадзава Такуми-кун, да... Хи-хи-хи», — сказала она.

И голос её был весёлым.

«Хотелось бы с ним увидеться и пообщаться».

<http://tl.rulate.ru/book/71226/1913858>